

Ксения Довыденко

Кто плачет последним

Ксения Довыденко

Кто плачет последним

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33830870

ISBN 9785448541360

Аннотация

Современный Лондон известен не только легендарными туманами, скрывающими необъяснимые тайны, но и вечными студентами, которые с ними сталкиваются. Хелен – одинокая студентка, родители которой умерли, оставив ей квартиру, лучшего друга и кота. Кажется, что ее жизнь совершенно скучная и обычная. Но вдруг с ней начинают происходить странные вещи. Сможет ли она сама справиться с испытаниями? Успеет ли ей помочь друг?

Содержание

Кто плачет последним	5
ПРОЛОГ: Неизвестный	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ: Вечное одиночество	10
ГЛАВА ВТОРАЯ: Сумеречные видения	28
ГЛАВА ТРЕТЬЯ:	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кто плачет последним

Ксения Довыденко

© Ксения Довыденко, 2018

ISBN 978-5-4485-4136-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто плачет последним

*Заветное имя сказать, начертать
Хочу – и не смею молве нашептать.
Слеза жжет ланиту – и выдаст одна
Что в сердце немая таит глубина.*

*Так скоро для страсти, для мира сердец
Раскаяньем поздно положен конец
Блаженству – иль пыткам?.. Не нам их заковать
Мы рвем их оковы – нас сводит их власть.*

*Пей мед; преступленья оставь мне полынь!
Мой идол, прости меня! Хочешь – покинь!
Но сердце любви не унижит вовек
Твой раб я – не сломит меня человек.*

*И в горькой кручине пребуду я тверд:
Смирен пред тобой и с надменными горд.
Забвенье с тобой – иль у ног все миры?..
Мгновенье с тобой все вместило дары!*

*И вздох твой единый дарит и мертвит.
И вздох твой единый дарит и живит.
Бездушными буду за душу судим*

*Не им твои губы ответят – моим!*¹

¹ Здесь и далее стихи лорда Джорджа Гордона Байрона, английского поэта-романтика.

ПРОЛОГ: Неизвестный

*Но минули блаженства дни:
Я, одинокий, как в изгнание,
Здесь буду находить одни
Бесплодные воспоминанья...*

«Она ангел, – подумал юноша, – ангел во плоти. Как она грациозна, красива, мила и обаятельна».

Он в очередной раз сидел в кафе напротив университета, где она училась. Каждое утро он приходил туда в одно и то же время, чтобы проводить ее на занятия, каждый обед он встречал ее с лекций, но никогда не решался подойти, лишь смотрел на нее. Он думал:

«Боже, она слишком красива, чтобы обратить на меня внимание, я не достоин её».

Возможно, он был слишком закомплексован и застенчив для своего возраста, но когда он смотрел на нее, сердце замирало, а глаза жадно ловили каждое ее движение.

Хотя эта девушка и вправду заслуживала внимания, но, посмотрев в ее сторону, сложно было заметить толпы поклонников. Она одиноко приближалась к массивной двери университета, утрамбовывая пыль своими белыми конверсами. Золотисто-белые волосы прекрасно гармонирова-

ли с голубыми глазами, полными грусти и тоски. Юноша редко видел ее в чьей-то компании, но знал, что друзья у нее имелись. Он сам не был с нею знаком, но все равно наблюдал за ее перемещениями, читая, а точнее, прикрываясь газетой.

Мгновенная мысль – и она остановилась, так и не дойдя до входа, застыла и медленно опустилась на скамью, занятая какими-то размышлениями. Заинтересованный молодой человек, сидевший за столиком в кафе напротив, сочувственно смотрел на нее, так как лицо девушки помрачнело, но потом она забавно наморищила лобик, вскочила и со всех ног понеслась к зданию.

Дверь за ней тяжело захлопнулась, грохотом напугав прохожих. С каждой секундой улица становилась все загруженнее и люднее, машины, велосипеды, и наконец, люди сновали во всех направлениях. Стало шумно: водители сигналили, велосипедисты щелкали звоночками, что было вполне объяснимо, ведь кафе располагалось на Пикадилли-стрит, одной из самых загруженных улиц Лондона.

К столику подошла молодая симпатичная официантка с чашкой кофе. Водрузив ее на стол, она прошептала:

– Ваш кофе. Желаете еще чего-нибудь?

– Нет. Спасибо. Сколько я должен?

– Два с половиной фунта, – промолвила она. Девушка даже не успела отвернуться, как юноша отхлебнул немного кофе и стремительно направился прочь, оставив щедрые

чаевые. На улице, как всегда, было сыро и моросил дождь, но никого, кроме приезжих, это не смущало — лондонцы с рождения привыкли к слякоти, к серым тонам своего города.

Молодой человек вышел из кафе, легко перешел дорогу, а затем направился к той же самой двери, в которую еще каких-то пять минут назад вошла девушка. Юноша остановился у самого входа, нервно огляделся и скрылся за могучими дубовыми дверями старого университета.

Никто из прохожих не заметил этого маленького инцидента, произошедшего в огромном городе, среди тысяч людей. Никто не заинтересовался этими молодыми людьми, никому не было дела до чужих проблем, у каждого были свои дела, заботы, хлопоты. И только старинный университет возвышался над городом, поражая туристов и умиротворяя горожан, олицетворяя спокойствие и могущество.

ГЛАВА ПЕРВАЯ:

Вечное одиночество

*Британки зимне-холодны,
И если лица их прекрасны,
Зато уста их ледяны
И на привет уста безгласны;
Но Юга пламенная дочь,
Испанка, рождена для страсти —
И чар ее не превозмочь,
И не любить ее — нет власти.*

Хелен открыла глаза, первый солнечный лучик нежно щекотал живот. Она сонно что-то пробормотала и накрылась одеялом с головой. Девушка знала, что ровно через минуту прозвенит будильник, и ей придется вставать, одеваться и идти через весь город мокрой от дождя. А можно было бы остаться дома, долго нежиться в теплой кровати, пить горячий чай и смотреть Animal planet. А еще можно пойти в кафе, там...

...И её сладкие мечты прервал будильник. От резкого звука проснулась не только Хелен, но и кот, спавший на кухне. Он сразу же рванулся к хозяйке, умоляя о завтраке.

Заспанная Хелен нехотя встала и устало поплелась в сторону ванной. В зеркале было ясно видно белое лицо с темными мешками под глазами. Честно говоря, она всегда очень

нетребовательно относилась к своей внешности, не считала себя привлекательной, а ведь была очень даже симпатичной. Даже в простой розово-белой пижаме она была красавицей. Волосы Хелен стоит отдельно упомянуть, так как они по праву считались её визитной карточкой, хоть и не совсем длинные, чуть доходили до лопаток, они имели очень редкий белый оттенок, но седыми не выглядели; от волос будто исходило свечение, создавая доброе, светлое чувство. При всех качествах и прекрасной внешности Хелен не имела молодого человека, а из особой мужского пола близка была лишь со своим другом Робом. Его она знала с самого раннего детства, вместе пошли в детский сад и школу, а вот теперь еще и в один университет решили поступить. Хелен знала, что Роб никогда не имел влечения к культуре древнего мира и истории, но прекрасно понимала, что он последует за ней везде, он был самым настоящим и преданным другом.

– Мало времени, – сказала Хелен, и уже через полчаса девушка уверенным шагом направлялась к метро.

До начала лекций оставалось совсем мало времени, девушка уже миновала улицу и подходила к дверям, как вдруг что-то, а точнее, кто-то её остановил. Это был мужской голос.

– Хелена, дочь моя... – голос прервался, в испуге Хелен опустилась на лавочку, но вспомнив о занятиях, она моментально вскочила и продолжила свой путь.

Весь день шел как-то наперекосяк, ее спрашивали о том,

чего она не знала, она смущалась, запинаясь, а еще очень сильно болела голова, буквально раскалывалась. Хелен была сильно напугана, даже не понимала отчего. Любой человек бы подумал, что кто-то просто пошутил, и не придал бы никакого значения случившемуся.

После окончания последнего занятия все студенты шумной толпой покинули класс, и каждый направился по своим делам. Хелен немного замешкалась и вышла последней, в коридоре ждал Роб:

– У тебя все в порядке, Хелен? Ты какая-то сегодня напряженная, что-то случилось?

– Все нормально, просто сегодня голова болит, – скороговоркой ответила Хелен.

Робу никогда не нравилось, когда она так отвечала, «все нормально» или «все о'кей», так как эти слова просто кричали: «Роббин, мне так плохо, меня все ненавидят, и вообще, я одна-одинешенька, никому не нужная». Роб всегда прекрасно понимал свою подругу, он знал, как ей было тяжело, грустно и тоскливо после потери родителей, которые погибли после крушения самолета всего лишь год назад. Но Хелен как ни в чем не бывало продолжала жить в их старой квартире. Парень не переставал поражаться ее силе и мужеству, поэтому всячески поддерживал.

– Ты не голодна? – участливо поинтересовался Роб, беря ее за руку.

– Нет, – ответила она, все больше и больше бледнея.

– Хелена, ты до сих пор не научилась врать! Наверное, как всегда, только кофе выпила! Быстро пошли в кафе! На одном кофеине и сладостях ты долго не протянешь! – по-отечески заботливо сказал юноша и потянул Хелен к выходу.

Дождя уже не наблюдалось, небо снова было ясным, и даже солнце немного припекало, вот она – переменчивость английского климата. Молодой человек галантно отворил дверь кофейни, чтобы пропустить вперед девушку. Они вошли внутрь и заняли симпатичный деревянный столик у окна, которое, к слову, выходило прямоком на Пикадилли-стрит. Девушка явно не была голодна, но от чашки чая и салата не стала отказываться при юноше. Он тоже что-то заказал и укоризненно произнес:

– Если не съешь хотя бы половину моего сэндвича, обед я не засчитаю!

– Ладно, уговорил, – покорно ответила девушка.

– Хелен, что с тобой вообще сегодня происходит? Вроде вчера все было нормально. Может, ты просто не выспалась? Согласен, вечеринка у Кати серьезно затянулась, но я же видел, что ты ушла раньше десяти.

– Сколько мне тебе раз повторять, что у меня все нормально. Просто немного болит голова, и ничего со мной не случилось.

– Ладно. Не хочешь говорить – не надо, в конце концов, я же мужчина и, видимо, не пойму тебя.

– Роб, милый, не обижайся. У меня правда все отлично. Ты лучше расскажи, как вчера кончилась вечеринка, я ушла, когда Пол встал на стол, чтобы запустить фонарики в небо...

Девушка что-то еще продолжала говорить, но он уже не слушал. В голове застряли слова «Роб, милый, не обижайся», он вдруг понял, что дороже Хелен у него никого не было, ведь она была ему почти сестрой. Нет, даже больше, чем «почти сестра», она и была ему сестрой.

Улыбнувшись, молодой человек принялся рассказывать о событиях вчерашнего вечера во всех красках и подробностях, шутил и сильно жестикулировал.

За окном уже давно стемнело, на небе виднелись темные, почти черные тучи. Хелен сидела на широком кирпичном подоконнике, взгляд был устремлен куда-то вдаль, но, по правде, не имел точной цели. Девушка была глубоко увлечена своими размышлениями. Она уже несколько часов сидела в одном и том же положении, откинув грустные мысли прочь, она очнулась и бесшумно спрыгнула на пол. Руки рефлекторно потянулись к кофемашине, налили воды, заправили капсулу, поставили чашку, девушка повернулась и оказалась прямо лицом к огромному шкафу, полностью наполненному книгами. На самых верхних полках стояли толстые фолианты, явно научные книги, чуть пониже располагались классические произведения и женские романы, совсем внизу можно было найти современную фантастику. Немного по-

думав, Хелен посмотрела на полку средневековых романов, затем закрыла глаза, тонкие пальцы пробежались по грубым переплетам и мгновенно вытащили книгу. Хелен открыла глаза, в руках она держала сборник стихов, это был Байрон, великий представитель новых английских романтиков, правда, стихи носили грустный или эгоистичный характер.

Почти каждый вечер она сидела здесь, читая при свете торшера. Улица была темной, фонарь давно перегорел, поэтому окно Хелен было отлично видно, ровно так же, как и ее миниатюрную фигурку. Молодой человек в длинном пальто стоял, прислонившись к стене дома напротив, взгляд его был устремлен ровно на это окно.

Как одинокая гробница
Вниманье путника зовет,
Так эта бледная страница
Пусть милый взор твой привлечет.
И если после многих лет
Прочтешь ты, как мечтал поэт,
И вспомнишь, как тебя...

– что-то отвлекло ее размеренное чтение, Хелен оторвала взгляд от книги, заметила фигуру, стоящую внизу.

...любил он,
То думай, что его уж нет,

Что сердце здесь похоронил он.

Хелен снова посмотрела за окно, но там уже никого не было.

– Как грустно, но почему же так грустно, почему столько боли и печали? – но никто не ответил ей на этот вопрос, хоть он и был риторическим.

Как дерево благоухая,
Прекрасней цветущих ветвей,
Сияешь, Гайдэ молодая,
Ты юной душою своей.

Любой отравляет напиток
Цикуты безжалостный сок.
Меня он избавит от пыток —
Как сладок мне яда глоток!

Я плачу, тебя умоляя:
Вернись и останься со мной!
Ужель не увижу тебя я?
Так двери гробницы открой!

В победе уверена скорой,
В меня ты метнула копье.
Копьем беспощадного взора
Ты сердце пронзила мое.

Одной лишь улыбкой своею
Могла бы спасти меня ты.
Надежду я в сердце лелею,
Но сбудутся ль эти мечты?

Хелен снова читала, читала, читала, пока глаза не начали слипаться, пока не перестала различать реальность и сон.

Она уже была в длинном платье, шла по саду. Аромат цветов сводил ее с ума, еще шаг – и она летит в пропасть, ей не страшно, в животе какое-то странное ощущение. Ее платье уже почти коснулось земли, она закрыла глаза, Хелен почувствовала еще что-то странное и поняла, что летит, летит высоко в небо, летит среди облаков. Из неба возник голос: «Хелен, дочь моя...»

Затекшие суставы ужасно болели и тянули, но размять их было невозможно, Хелен спала. Сна не было, вокруг была сплошная темнота, никаких звуков, событий, словно ее с головой накрыла вода. Она попыталась открыть глаза, но тщетно – на веках будто лежали пудовые гири. Что-то громкое ворвалось в мозг, она испугалась и конвульсивно дернулась, открыла глаза и поняла, что сидит на том же подоконнике. Книга лежала на полу, Хелен спрыгнула вниз и опустилась

на колени, чтобы подобрать сборник.

На часах было 6:30, пришлось идти в ванную. Как это часто бывает утром, глаза устало смотрели в одну точку и их невозможно было оторвать, но ледяная струя быстро привела девушку в сознание. В судороге она сжалась, задержала дыхание и почувствовала, как мурашки побежали по всему телу. Хелен застыла, вернувшись ко вчерашним страхам, вспомнилась строчка: *«Надежду я в сердце лелею, но сбываются ль эти мечты?»*, но она быстро мотнула головой, чтобы откинуть грустные мысли.

На простой лондонской улице было, как всегда, сыро и зябко, дверь подъезда распахнулась – Хелен торопилась на учебу. Но на пути было препятствие, в которое она, разумеется, врезалась.

– Эй, полегче! – раздался знакомый голос. – Если ты хотела избавиться от меня, то выбрала не очень эффективный способ! – засмеялся Роб.

– Прости, я не заметила тебя, задумалась.

– Видно, ты сильно обеспокоена, раз не заметила своего лучшего друга, поэтому повторю свой вопрос: у тебя точно все в порядке?

– Роб, повторяю! У меня все отлично, но если еще раз спросишь, я поколочу тебя!

– Ладно, беру свои слова обратно. Какие планы на сегодня? Только не говори, что ты сейчас так в универ торопишь-

ся.

– Ну ты прямо экстрасенс! Как же ты догадался, что я рано утром иду в университет, в котором уже два года учусь?!

– Сарказм... Понятно. Просто я подумал, что ты слишком скучно живешь, и решил предложить сходить куда-нибудь, не знал, как предложить. Хотя ты вряд ли согласишься.

– Негодяй, вот знаешь ты, как меня заинтересовать, и понимаешь, что я все наоборот делаю. Куда ты там хотел сходить? – наморщилась Хелен.

– Ну, я еще не думал, – заерзал парень. – Кажется, сегодня новый клуб открывается, можно сходить на разведку.

– Только не говори, что ты это придумал сейчас, я прекрасно знаю тебя. Купил билеты? Во сколько начинается? Есть дресс-код? Мы одни... – Хелен пришлось прерваться, так как Роб не был готов к тому потоку вопросов.

– Тише, тише. Да, каюсь, билеты купил, но всего остального я не запомнил, думал, ты не захочешь идти. И вообще, ты же не любишь вечеринки, что на тебя нашло? – изумленно спросил он.

– Ничего странного не произошло, просто решила развеяться и отдохнуть в прекрасной компании, – отшутилась Хелен. Ей не хотелось никому говорить про свою депрессию и глюки, особенно Робу, ведь он так за нее волнуется, особенно после смерти родителей. Она посмотрела на юношу, он что-то пытался найти в недрах своего мобильного.

– Бинго! Я нашел, начало сегодня в 9 вечера. Дресс-код:

только белая одежда. Все.

– Отлично! Тогда зайдешь за мной в половину девятого.

– Нет! – прервал ее Роб. – Ты не пойдешь в университет, потому что сейчас мы идем в торговый центр, покупать одежду, соответствующую вечеринке.

– Ладно, уговорил. Пошли, – они направились к ближайшему центру.

Хелен редко бывала в подобных местах, так как не питала страсти к вещам и их покупкам, но сегодня Робу невозможно было перечить, он твердо решил провести восстановительную, антидепрессивную шоппинг-терапию. Парень настойчиво заводил ее во все магазины и заставлял примерять всю белую одежду, девушке оставалось лишь поражаться терпению друга (моделью она была никудышной). К большому удивлению всех консультантов, Роб подбирал очень стильные образы. В итоге Хелен остановилась на трех вещах: белой атласной тунике, едва доходившей до колен, белом кружевном платье без рукавов и подкладки и белом простом платье с длинными рукавами, походившем больше на наряд какой-нибудь феи, некогда вдохновлявшей короля Артура. Девушка, разумеется, остановилась на образе средневековой Гиневры², впрочем, ее сэру рыцарю Роббину наряд тоже пришелся по душе, а если говорить откровенно, то он был край-

² Гиневра – супруга легендарного короля Артура, один из первых эталонов средневековой красоты.

не поражен красотой Хелен. После магазина каким-то чудесным образом они оказались в парке, не успела Хелен и глазом моргнуть, как в руке появилось мороженое.

Гайд-парк – излюбленное место не только туристов, но и местных, поэтому в Лондоне не осталось уже ни одной парочки, не гулявшей здесь. Но среди них лишь Хелен и Роб не были парой, по крайней мере, они это категорически отрицали.

Дождя не было, было тепло – очень странная и редкая погода, поэтому все горожане наслаждались прогулкой. На зеленых полянах Гайд-парка расположились отдыхающие, некоторые гуляли, в общем, жизнь кипела; одной из достопримечательностей парка является дуб, он растет здесь со времен королевы Виктории, именно под этим дубом сидел юноша в длинном черном пальто, он читал книгу. Все прохожие настороженно смотрели на подозрительного парня. Мгновенно его настроение переменилось, будто ветер оторвал взгляд от страницы, юноша пристально смотрел на девушку, она смеялась. Девушка была не одна, кавалер ее нежно приобнял. Лицо подозрительного юноши не выражало никаких эмоций, но в один момент переменилось: на нем была и грусть, и ярость, и печаль, и ревность – все самые ужасные эмоции человека.

– С тобой так хорошо, как в детстве, никаких проблем

и переживаний. Роб, ты такой родной, – Хелен встала и направилась к дорожке. – Но знаешь, нам уже пора.

Дорога быстро привела к выходу из парка, на перекресток с Пикадилли-стрит, Роб направился к станции метро «Гайд-парк корнер». При помощи подземки они легко добрались до площади Пикадилли, недалеко от которой и располагался клуб.

Прогулка по вечернему живому, полному людей Лондону освежила Хелен, но вместе с бодростью вернулись и страхи. Девушка вдруг поняла, что у нее уже давно болит все тело, будто что-то происходит с костями, еще шумело в ушах, но не настолько сильно, чтобы придать этому значение.

В наши дни столицы очень непохожи на те города, которыми являлись еще какие-то 20—25 лет назад. Все свободные места заняты небоскребами и магазинами, на улицах уже не видно памятников архитектуры – везде экраны, реклама и неоновые названия. Не все люди переносят свет этих вывесок, Хелен к таким не относилась, но сейчас она была сама не своя. Она понимала, что происходит, все видела, но вдруг весь мир отдалился, будто она сидит в глубоком колодце, куда не доходит ни свет, ни звуки, ни голоса. Голова кружилась, ей хотелось крикнуть, хотя бы сказать, что ей плохо, но она не могла, все внутри сжалось, девушка утратила контроль над телом. Хелен прекрасно понимала, что еще секунда – и она лишится создания, она опустилась на тротуар, посмотрела в глаза испуганного Роббина, закрыла гла-

за.

Когда свет проник сквозь мутную завесу, Хелен уже прекрасно себя чувствовала, не осталось и следа от полуобморочного состояния. Контузия прошла, и теперь поток вопросов Роба буквально взрывал ее мозг.

– Тихо! – крикнула она и заткнула уши.

– Прости, – занервничал парень, – я просто очень испугался за тебя. Теперь я даже не буду спрашивать, в порядке ли ты – я и так все вижу. Знаешь, ну его, этот клуб, пошли... – и тут Хелен действительно отключилась.

Девушка видела сон, он был тревожным и непонятным. Сначала она летела в небо, так высоко, что из вида пропали облака, потом погружалась в темноту... Поезд метро, Роб... Теперь падала в бездну, унося за собой тяжелый шлейф платья. В первом видении она была в длинном белом платье строгого покроя, но потом – в черном, отливающим то ли медью, то ли бронзой, нижний край висел клочьями, будто его рвали. Хелен летела сквозь черные страшные тучи, внизу была пропасть, сейчас чем ниже она опускалась, тем медленнее, становилось жарко. Как и в первом кошмаре, она застыла в миллиметре от земли, но это была не земля, а раскаленная лава.

Самый страшный сон – это когда ты в нем ничего не делаешь, вот и Хелен висела над лавой, алого цвета от температуры. По щекам тек пот, но девушка не могла пошеве-

литься. Как же это мучительно! Взгляд опустился на руки, затем скользнул к ногам, еще одна странная и пугающая вещь – её сковывали цепи.

Роббин шел по площади, болтая с Хелен и ничего не замечая вокруг. Но в один момент лицо подруги позеленело, она прислонилась к стене, любой человек бы понял, что с ней что-то не так, поэтому юноша очень испугался, особенно когда она потеряла сознание. Он стал приводить ее в чувства, но она и так очнулась. Было понятно, что сейчас в клуб идти совершенно нельзя, пришлось тащить обессиленную девушку к подземке, она несколько раз открывала глаза, но только на секунду, поездку сопровождал нелепый болезненный бред. Примерно через час они добрались до дома Хелен, Роббине нашел дверь и ключи от нее.

Планы Роббина были, разумеется, нарушены, но он не сожалел, потому что каждая секунда, проведенная с Хелен, была прекрасной. Юноша никак не хотел допускать мысль, что он любит ее, но это было так, и он понимал это. Подруга лежала на кровати, даже сейчас, в жару, бреду и поту, она была красива, очень, невозможно красива. «Нет. Все-таки она не из этого мира», – сказал Робб и понял, что сказал вслух. Некоторых людей отпугивала внешность Хелен, не все чувствовали ее красоту с первого взгляда. Но и сам Робб, знавший ее уже целую вечность, не до конца изучил девушку, она поражала его каждый день.

Вдруг парень понял, что хочет поцеловать Хелен, но сразу прогнал и эту преступную мысль. Роб бережно накрыл девушку одеялом и закрыл входную дверь. Через 10 минут поезд метро уже увозил юношу на север города, где он жил.

Казалось, ничто не могло вытащить Хелен из этой пропасти, но наконец-то раздался спасительный звук родного мобильного. К тому моменту тело Хелен закоченокло и превратилось в стекло, а теперь по нему пошли трещины, и тысячи маленьких осколков черного стекла полетели в стороны.

Она проснулась. Хелен все еще дрожала от ужасного сна, но обстановка дома быстро ее успокоила. На тумбочке лежал телефон, на экране высветился четвертый пропущенный вызов от Роба. Хелен терпеть не могла, когда ее ждали или из-за нее волновались, поэтому сразу же метнулась за трубкой.

– Ал... – было начала она, но тут же была прервана властным голосом друга:

– Слушай меня, вчера я окончательно уверился в том, что у тебя не все в порядке, поэтому сейчас ты пойдешь собираться. Через полчаса я заеду за тобой. Мы летим в Париж. До встречи.

– Эй, подожди! У меня дела, встреча, университет, в конце концов... – но последняя реплика была адресована авто-

ответчику. Ошарашенная Хелен отняла мобильник от уха, но опомнившись, побежала собираться.

10:30 утра. Роббин позвонил в дверь той же квартиры, куда вчера привез больную Хелен. Шли минуты, никто не отзывался, только парень решил позвонить снова, дверь открылась. В освещенном проеме стояла Хелен, она была одета, но вещи были влажные, видимо, она только вышла из душа, этот факт подтвердили мокрые волосы, опутавшие шею. «Прходи, – сказала девушка, – я почти готова». Это «почти готова» выражалось полупустым чемоданом и вышеупомянутыми волосами.

– Дорогая, ты уверена, что почти готова? – съязвил юноша.

– Да, ДОРОГОЙ, я уверена! И не смей меня так называть! А то я начну думать, что ты влюбился.

– Да, любимая, не буду! – он засмеялся снова.

– Ой все! – Хелен швырнула в друга подушкой. – Ты неисправимый человек! Как я могла вообще дружить с тобой?!

Она продолжила собираться, но после очередной остроты выпроводила его на кухню. Обычно говорят, что девушки долго собираются, но Хелен, разумеется, ломала все стереотипы. Поэтому уже через 10 минут чемодан был аккуратно упакован и стоял в коридоре. На кухне ее подждал Роб с пучком новых острот.

– Милая, ты готова? Ну надо же, сегодня собралась

на 10 секунд быстрее! – он даже сказал это по-особенному, будто у них счастливый брак и они уже лет 20 живут вместе.

– Слушай, ты когда-нибудь перестанешь? – Хелен уже теряла терпение. – А то я никуда не поеду с тобой.

– Ну ладно, ладно! – опомнился парень. – Прости.

В зале ожидания аэропорта, как всегда, было много народа, и в кафе, где ожидали рейса Хелен и Роб, тоже.

– Номер 23, ваш заказ готов, – крикнула кассирша.

– Подожди минуточку, я заберу поднос, – засуетился Роб.

– Да. Конечно, – ответила девушка. Честно говоря, она до сих пор не отошла от спонтанности друга. Но ей нравилось так жить, тем более Париж – город мечты, город любви, город жизни. Хелен уже не терпелось туда попасть, она быстро отошла от вчерашнего недомогания, а Роб даже не вспоминал, поэтому ее ничего не волновало.

– Я забыл, капучино тебе, а латте мне? Или наоборот? – спросил подошедший парень.

– Я, кажется, латте брала и круассан. Спасибо. Хотела спросить: с чего такая спонтанность?

– Ну, знаешь... Сюрприз... Неважно, – он явно погрустнел, но это была лишь минутная слабость.

Никто и не заметил, что за девушкой в аэропорту следили. Юноша в дальнем углу зала, казалось, читал газету, но это было не так.

ГЛАВА ВТОРАЯ:

Сумеречные видения

*Катались мы не раз вдвоем
По глади озера лучистой,
И, щеголяя удалством,
Я залезал на вяз ветвистый.*

*Здесь, на лугу, среди забав,
Счастливых дней прошло немало:
Порой от беготни устав,
Ты возле друга отдыхала.*

Хелен сидела в кресле самолета, никогда раньше она не боялась летать, но сегодня ей было страшно, потому что хотелось спать. Сон она смогла перебороть лишь книгой. Полет прошел быстро.

Создавалось ощущение, что Роб решил объездить весь Париж за один день, но это было не так, ибо город был слишком велик. Прямо из аэропорта такси приехало в Лувр, и от туда пешком была пройдена добрая половина города. Когда пришло время обеда, они утолили голод французскими пирожными и кофе. Из кафе открывался удивительный вид на город, вообще, сама атмосфера города настраивала на романтику и умиротворяла. Правду говорят люди, что если увидишь Париж, то уже не найдешь ничего более прекрасно-

го. Здесь отдыхала душа, Хелен до конца дня даже не вспоминала про свои страхи. До одиннадцати вечера молодые люди гуляли по городу, смеялись, делали смешные фотографии, в общем, провели время наипрекраснейшим образом. Но когда уже стемнело, пришлось подумать о ночлеге, за углом Роб увидел вывеску «Гостиница», там они и остановились.

02:02. Глаза Хелен сами открылись, она хотела спать. Но веки невозможно было сомкнуть. За окном то свистел, то завывал, то плакал ветер. Каждую ночь повторялся один и тот же кошмар, иногда, даже если днем она закрывала глаза, всплывали ночные видения: теперь ей снились крылья, большие крылья черного цвета. В комнате было темно, так темно, что давило на глаза, а тишина разъедала уши. Становилось все страшнее и страшнее... Хелен метнулась к выключателю, загорелась лампочка, девушка сидела на кровати и тяжело дышала, пот каплями падал с ее лба.

02:02. Роб лежал на кровати третий час подряд и смотрел в потолок. Сон никак не мог охватить его. Сегодня был такой прекрасный день, он никогда не забудет смеющегося лица Хелен. Роб был рад, что подарил ей столько счастья, поэтому и не мог уснуть.

Оказалось, что билеты домой взяты на сегодняшний ве-

чер, поэтому было решено поехать на природу, так как Франция – вечнозеленая и цветущая страна. Когда Хелен вышла на улицу, Роб уже ждал ее с рюкзаком, полным еды. Водитель попутки высадил молодых людей на самой середине бесконечного поля, недалеко была рощица, там и был проведен этот прекрасный день. Когда время стало идти к вечеру, Роб поймал попутку, и они добрались до города, потом пересели на автобус, который доставил пассажиров в аэропорт.

Сейчас Хелен уже не боялась полета, она, насколько это можно было, привыкла к своим видениям, уже не заставлявшим ее дрожать и всхлипывать. На этот раз друзей не стали разлучать и посадили вместе. Первый час Роб молчал, так как Хелен читала, но потом терпение юноши лопнуло, и он заговорил:

– Хелен, как ты себя чувствуешь? – юноша немного нервничал, дожидаясь ответа, потому что тема состояния Хелен была ни разу не затронута. Но Роб, будучи любящим другом, просто не мог стоять в стороне, когда у девушки было не все в порядке.

– У меня все прекрасно, – непринужденно ответила Хелен, – у тебя нет ни единого повода волноваться.

Разумеется, Роб не стал волноваться меньше, но все равно больше не спрашивал, он понимал, что иногда чужое вмешательство ужасно раздражает и усугубляет ситуацию. Взгляд юноши зацепился за книгу подруги, он знал, что Хелен – фанатка классики, поэтому не удивился, увидев одно из про-

изведений сэра Вальтера Скотта, правда, сам он не понимал таких произведений.

– Интересно? – спросил он, зная ответ.

– Да, ты же знаешь, что я читаю лишь то, что мне нравится, – улыбнулась девушка.

Так и прошел весь полет: глупые вопросы и предвиденные ответы. В конце концов Роб смирился с этим и замолчал.

Была глубокая ночь, всем хотелось спать, поэтому дальше запомнились лишь темные кадры. Таможня, люди, люди, люди, такси, люди, тишина, тишина, улица, люди, тишина, люди, дом, тишина, тишина, пугающая тишина...

Хелен зашла домой и рухнула на кровать, как подкошенная, силы будто кто-то вычерпал все до основания. Этой ночью не было снов, была только тихая пустота, тихая до ужаса.

Ближайшая неделя была пустой, все дни абсолютно одинаковые. Подъем в одно и то же время, кофе с конфетой, университет, дождь на улице, метро, книга всю ночь, ничего не менялось. Одно и то же чувство присутствовало постоянно. Грусть, она съедала Хелен изнутри, не давала покоя. Чего-то не хватало, но девушка не знала чего, потому что до этого не сталкивалась с этим чувством. Ей хотелось кричать, рыдать и смеяться одновременно. Кто-то другой на ее месте мог бы подумать, что это любовь, но это не так. Загадочность ее состояния заставляла волноваться, но никому

говорить нельзя.

Сегодня девушка одна шла по улице к метро, так задумалась, что не заметила начавшийся дождь. Прохожие улыбнулись, увидев радостного юношу, подбежавшего к девушке с зонтиком. Он обнял ее и вернул из мира грез. Разумеется, это был Роб, Хелен нисколько не удивилась нежности друга, она давно привыкла к вниманию и заботе.

Все бы хорошо, но что-то отталкивало девушку от Роба, ей захотелось кричать и ударить его, чтобы он больше не подходил. Хелен отстранилась и сказала, чтобы юноша отошел, Роб, разумеется, был ошарашен такой реакцией и ужасно напуган. На его вопросы девушка не ответила, лишь произнесла что-то вроде: «Я тебе перезвоню» – и убежала. Она бежала под дождем, не замечая никого и ничего. Сознание местами терялось, она видела мелькающий серо-голубой мир, уплывавший из-под ног.

Хелен слонялась по улицам, пока вконец не устала и ноги не стали заплетаться, тогда эти самые ноги привели измученную девушку в метро. Она прислонилась к стене, ожидая поезда. Трясущиеся от холода и голода руки нащупали в кармане наушники. В ушах зазвучала спасительная музыка, не раз вытаскивавшая Хелен из депрессий и тоски. Правда, сейчас она не различала нот и октав, слышала лишь ритм, не понимая слов и интонации. Именно под этот ритм

она направилась к вагону. Наверное, это был первый раз, когда Хелен сидела в метро, просто ноги уже перестали функционировать. Странно, но в вагоне не было ни души, никакой нормальный человек не поверит, но во всем поезде не было видно никакого живого организма. Удивленная девушка встала, забыв про усталость, перешла в другой вагон, там тоже никого, она прошла через весь поезд, но никого не нашла. Машиниста тоже не было на месте. Теперь девушка поняла, почему поезд не остановился на следующей станции.

Хелен села на место машиниста и испуганно захлопала глазами... Что делать? Что это такое? Почему она одна? Что случилось? Эти вопросы роились в голове, словно пчелы в улье.

Еще мгновение – и Хелен перестала обращать внимание на все происходящее, несущийся в неизвестность поезд ее уже не беспокоил, потому что на девушку навалилось страшное желание сна. Мир перестал существовать, вокруг опять была реальность кошмаров Хелен, она опять висела над огнедышащей пропастью, только сейчас добавилось новое чувство – страшно болела и зудела спина, но руки, прикованные цепями, не могли исправить ситуацию, приходилось бороться и терпеть. Зуд и боль усиливались, она кричала от таких мучений, ее словно пытали огнем.

С ней заговорил голос, знакомый и незнакомый одновременно, но Хелен не поняла слов, она теряла сознание, жизнь

висела на волоске. Секунда – и все потемнело и исчезло, другая секунда – и Хелен все забыла, она попала в вакуум, упала в обморок.

Роб, ошеломленный и грустный, шел по улице, глядя под ноги и пиная камни, лежавшие на тротуаре. Хелен, его лучшая подруга детства, еще никогда так не поступала с ним. Юноша не мог понять, что он сделал, почему она прогнала его, почему оттолкнула. Сейчас он был готов разрушить весь мир, только чтобы она его простила, но это было невозможно. Роб все пытался понять причину обиды, он прокручивал всю неделю в памяти, но тщетно. Он вспомнил, как вместе с Хелен играл, когда им было пять лет, шесть лет, семь лет, как она до сих пор помогала ему с уроками. Но все это было в памяти, сейчас ее не было рядом, а он так привык к ней, что не мог жить в отсутствие Хелен.

День уходил, оставляя багровый закат, а о Хелен ничего не было слышно, ни звонка, ни эсэмэски. Роб даже не заметил, как оказался у дома подруги, карие глаза парня сразу же устремились к окну, но света не было видно. Юноша все равно побежал к двери ее квартиры, но ответа, разумеется, не последовало.

Роб достал мобильник и судорожно набрал номер Хелен... Девушка была недоступна. Он набирал ее снова и сно-

ва, но она все равно не отвечала. Тогда парень позвонил Кати, единственной девушке, с которой общалась Хелен. Но Кати ничего не знала, и вообще, неделю уже не видела Хелен. Юноша нечаянно увидел, что у него было четыре пропущенных звонка от мамы и сестры, пришлось торопиться домой, пока они не вызвали полицию для его поисков.

Пока автобус вез пассажиров домой, Роб вспоминал свое детство, а оно было у него счастливое и ассоциировалось с Хелен. Хелен! Где она, почему не ответила...

Он вспомнил, как они сбежали в первом классе с уроков, чтобы устроить пикник в лесу, потом их наказали и не разрешали видеться неделю.

Когда им было семь лет, их семьи ездили на море, там детям не разрешали плавать одним, но Роб вместе с Хелен уплыли до самых буйков наперегонки. Тогда Роб поддавался Хелен, и та победила. Родители, разумеется, не обрадовались такой выходке и разлучили их на три дня. До сих пор они вытворяли всякие глупости, за которые их отчитывали, но сейчас Роб не хотел думать о Хелен, это лишь терзало его.

Когда Роббин Грей вошел в дом, услышал, как мама и сестра наперебой спорили, где его искать, поэтому ускорился, а точнее побежал. Еще не войдя на кухню, он закричал:

– Софи, мама, со мной все хорошо, умоляю, не волнуйтесь, не звоните в полицию, не вызывайте службу спасения,

я просто был в гостях у Хелен.

— Роб, ты в следующий раз предупреждай, когда пойдешь в гости к подружке на четыре дня, просто мы со вторника не слышали о тебе ни слова, ты не позвонил и не написал. Вот когда у тебя будут свои дети, мы с Софи посмотрим, как ты над ними трястись будешь, как будешь волноваться и бередить. Что ты глаза закатываешь? Ведь ты тоже будешь отчитывать их, да получше, чем я! — этот монолог продолжался еще десять минут, пока мама не отпустила детей спать, сказав на прощание, как она их любит и заботится, что они потом на коленях от благодарности приползут.

Роббин, разумеется, не закатывал глаза, он прекрасно знал об истинной любви мамы и сестры, просто мама не понимала, что он понимает, как-то так он и жил. Даже научился предсказывать слова мамы и темы ее разговоров. Но Роб никогда никому не жаловался на маму, ведь никого и не было ближе, чем мама, Хелен и Софи.

Софи — сводная, но по-настоящему родная сестра Роба, между ними не было и не могло быть секретов, они даже свою личную жизнь вместе обсуждали, но все-таки Хелен стала Робу ближе, может, из-за того, что сестра была на три года младше его, а Хелен лишь на два месяца, а может, потому что Роб был влюблен в Хелен. Юноша до сих пор отрицал существование чувств к Хелен, то есть врал самому себе. Но лишь только на этом вранье их дружба и держалась последний год, Робу с каждым днем было все тяжелее отри-

цать влечение к девушке.

Это видела и прекрасно понимала Софи, но, будучи настоящей сестрой, никому не говорила, ну как никому... Маме она сказала. Но матушка, несомненно, проигнорировала секрет дочери и сразу же забыла. Роб, кстати, тоже не слушал болтовню сестры, по крайней мере всю болтовню о парнях и отношениях. Вот так вот и получилось, что у Софи никогда не было собеседника, и это притом, что она никогда не слыла болтушкой, а тут вконец одичала. Неудивительно, что сейчас мозг Софи работал только в школе, но ей хотелось чего-нибудь интересного в жизни, каких-то перемен. Не имея своего парня, она решила свести Хелен с братом, но афера провалилась, как бы она ни старалась – ничего не получалось. Софи подстраивала их как бы случайные встречи, даже присылала пару раз цветы на адрес Хелен, но ничего не работало, они все равно остались друзьями, больше, чем было, общаться с ней тоже не стали. Никаких перемен. Софи оставалось только учиться, учиться, учиться и еще раз учиться, пока к ней не прискачет принц на белом коне или университет. Вторая перспектива, впрочем, не совсем ее устраивала.

Наступила глубокая, холодная и темная ночь, из-за тумана не было видно звезд и луны, лишь белый, холодный блик на небе. Каждый в этом городе мечтал о своем, самом заветном. Люди говорят, что если долго о чем-то мечтать, то оно

обязательно сбудется, поэтому люди всегда верят в чудо, даже если отрицают.

Роб лежал на кровати и смотрел в потолок, нетрудно было догадаться, о ком он думал, о чем он мечтал. Только по вечерам он разрешал себе представлять будущее, сейчас он думал только о Хелен, как она добралась до дома, а если не добралась, то где она? Что же с ней случилось? Любит ли она... Нет, этому вопросу нельзя было позволить забраться в голову.

Софи думала о маме и Робе, но не только. Разумеется, как и у любой девушки-подростка, у нее был предмет воздыхания, но не стоит акцентировать внимание на нем. Как же Софи хотела, чтобы у Роба была хорошая девушка, лучше всего Хелен, ведь она такая милая и хорошая, в общем, она идеальная. Софи стала воображать будущее, как свойственно всем девушкам, поэтому быстро ее мечты превратились в сны.

Мама Роба и Софи думала о своих детях, каждый вечер молилась за их судьбу. Как и любая мама, она хотела, чтобы жизнь ее обожаемых деток сложилась наилучшим образом. Если бы матери устраивали сами жизнь своим детям, то на свете бы уже давно не было несчастных и обездоленных, так как материнская любовь наисильнейшая на всем свете.

Последним, что Хелен помнила, был вагон, а первым, что увидела – пустота. Она была уверена, что проснулась, но вокруг ничего не было, одна бесконечность, как в космосе.

Она плыла без притяжения к Земле, наверное, потому что Земли не было, ничего не было. Тут девушка опять забыла обо всем, со спиной опять что-то начало происходить. «Когда же это закончится?!» – закричала Хелен от боли. Ее будто услышали, потому что все потратилось, наверное, потому что она опять заснула или упала в обморок.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:

Все изменилось

*Землетрясение шло и стены сотрясало,
И все, как от вина, качалось предо мной.
Кого я так искал среди пустого зала?
Тебя. Кому спасал я жизнь? Тебе одной.*

*И судорожный вздох спирало мне страдание,
Уж погасла мысль, уже язык немел,
Тебе, тебе даря последнее дыханье,
Ах, чаще, чем должно, мой дух к тебе летел.*

Когда Хелен снова очнулась, она уже не помнила ничего, даже своего имени. Единственное, что обнадеживало – это то, что вокруг были люди, но никто не обратил внимания на девушку, спавшую на заднем ряду вагона метро. Только сейчас память Хелен вернулась, и она осознала, что это был всего лишь очередной сон, но в нем все было так реалистично, что до сих пор дрожь пробегала по телу.

Девушка посмотрела на табло, они подъезжали к ее станции, наконец-то она придет домой, вчерашний день так измотал девушку, что она еле дышала. Хелен достала телефон – 35 пропущенных от Роба и 28 эсмэсок! «Бедный Роббин», – подумала она и набрала его. Неудивительно, что уже через 10 секунд юноша ответил.

– Хелен! – все, что он мог ей сказать. Потом повисла гробовая тишина, но Хелен все-таки решила ее нарушить, потому что была виновата.

– Роб, умоляю, прости меня, я просто спала, а вчера перенервничала.

Что мог ответить Роб, если прекрасно понимал Хелен и сопереживал ей, но он ответил:

– Я не обижаюсь, просто волновался за тебя, я понимаю твоё положение, знаю о твоей трагедии.

– Ладно, Роб, мне пора, – ответила Хелен, выходя на станцию. – Я перезвоню тебе.

– Пока.

Измотанная Хелен еле-еле дотащилась до дома, открыла дверь. Только после чашки крепкого кофе она окончательно проснулась, немного посидела и поплелась в ванную. Когда девушка посмотрела в зеркало, ее будто током ударило. То, что она увидела, было настолько непонятным и пугающим, что она застыла с выпученными глазами.

Вроде все было нормально, как всегда, кроме того, что за плечами Хелен болтались два белых крыла, два огромных крыла, спереди, как у птицы. Руки сами поползли к новой части тела, тут девушка окончательно удостоверилась, что крылья росли у нее прямо из спины. «О Господи!» – испуганно закричала Хелен, и тут произошло новое изменение – над головой зажегся золотой круг, а в руках появился лук и стре-

лы, нимб почти сразу погас, а вот оружие осталось. «И что мне с этим делать?» – словно во сне произнесла девушка. Вопреки ожиданиям, с ней никто не заговорил, но на стене появились золотые буквы, слова были не английские, похожи на латынь, Хелен сфотографировала их и очень своевременно сделала это, так как слова начали исчезать.

Гугл-переводчик, как всегда, решил все проблемы: «Помоги людям, и твое сердце поможет тебе», – эти слова будто разбудили что-то в ее душе, но душа не имела слов и не умела говорить. Поэтому разбираться надо самой, правда, сама она пока только перенервничала. Шутка ли – ходить по всему Лондону с крыльями. Стоп! «Я была в метро и на улице днем, почему никто не обратил внимания на них? – удивилась Хелен. – Неужели, кроме меня, никто их не видит?» Чтобы разобраться, девушка решила встретиться с Робом и хоть что-то прояснить.

Когда Хелен выходила из дома через полчаса, Роб уже был предупрежден и приближался к кафе. «Интересно, а летать я умею?» – подумала девушка и тут, словно подхваченная ветром, взлетела прямо к облакам. Чувство полета было запредельным и неопишмым, но знакомым, точно так же было и во всех ее кошмарах. Она видела весь город с высоты птичьего полета, он был такой красивый, что хотелось его обнять, она увидела кафе, узнала Робу, открывавшего дверь, и спикировала прямо на тротуар. Оказалось, что люди не за-

метили ничего странного, обидно, конечно, но это хорошо.

– Роб! – окликнула она друга. Тот дернулся и повернулся:

– Ой, я тебя не заметил, ты что, с неба свалилась?

– Почти, я просто незаметная, – ответила Хелен. Если бы Роб знал, как он близок к правде, то все равно не поверил бы ей. – А ты, случайно, не заметил ничего странного? – поинтересовалась девушка.

– Нет, а должен был? Что случилось-то?

– Да нет, ничего не произошло, – заерзала Хелен. На этом тема жизни девушки была закрыта, обсуждалось много вопросов университета, но было ясно, что Роб сильно обеспокоен. Юноша, разумеется, как и все остальные, не заметил крыльев, поэтому Хелен перестала волноваться и почти забыла. Дальше она почти не слушала друга, лишь вежливо поддерживала разговор, все мысли были сосредоточены на произошедшем: «Так что же мне теперь делать?» – постоянно мелькало в голове, но ответа не находилось.

– До завтра, – произнес Роб, открывая дверь подъезда Хелен, – надеюсь, за ночь с тобой ничего не случится и ты не пропадешь еще на день.

– Не волнуйся, – прошептала девушка, – все будет хорошо. – Она направилась ко входу, но в последний момент вернулась, быстрым движением встала на цыпочки и поцеловала юношу в щеку. – Спокойной ночи, – прошептала Хелен и взлетела наверх по ступеням. Роб долго еще стоял на ули-

це, но потом улыбнулся и пошел прочь.

Хелен сидела на кухне, она смотрела в одну точку, думала, но никаких здравых мыслей не приходило на ум. Психоз тоже кончился, и это было плюсом. «Ладно, разберусь. Я справлюсь, я сильная», – подбодрила себя девушка и снова подошла к книжным шкафам. На этот раз ей попалась книга Шарлотты Бронте, не стихи, конечно, но тоже ничего, хоть и в третий раз неинтересно читать, но это вечная классика.

За окном было жутко холодно, ветер проникал во все щели, свистел и завывал. Стекло буквально покрылось инеем, поэтому Хелен сегодня читала на диване. Девушка легла на живот и положила книгу перед собой, но такое положение и бессонная ночь быстро ее привели в мир грез. Странно, но на этот раз кошмаров не было, вокруг лишь облака и белый туман. Сладкий, пьянящий аромат сводил ее с ума, все вокруг расплылось и превратилось в сплошное белое пространство, было хорошо.

Еще вчера друзья запланировали встречу, поэтому ровно в девять часов утра молодой человек нетерпеливо прогуливался рядом с подъездом. В то самое время Хелен уже миновала последний лестничный пролет и летела к двери. Она увидела Роба и подбежала к нему: «Доброе утро! Как

дела?» – весело спросила девушка. Но ответа не последовало. Судя по лицу юноши, он ее вообще не слышал, тогда она подошла и в самое ухо шепнула ему эту же фразу, но все равно не была услышана. Ни один прохожий ее не заметил и не услышал, видимо, на вчерашнем все не закончилось – странности продолжались...

Как ни странно, Хелен не упала духом и побежала навстречу приключениям. Пока все было тщетно: ни один человек на нее не обратил внимания, будучи большей частью оптимистом, она произнесла: «Главное – не отчаиваться, все хорошо, я смогу, я справлюсь. Зато можно теперь есть бесплатно и в кино ходить». Эти слова, конечно, мало помогли, но хоть как-то обнадежили. Бесплатно перекусив сэндвичем, она направилась дальше.

На очередном бульваре в голову забралась странная идея. Подойдя к киоску с сувенирами, Хелен взяла карту метро и ткнула наугад. Палец застыл четко на одной из точек-станций, когда тень руки отстранилась, ясно можно было прочитать слово Angel. Девушка и до сегодняшнего дня замечала это название на карте, но что-то слишком символично это было. Теперь она точно решила туда ехать, но не только из-за названия. Ведь именно в метро вчера все произошло, может, там и кроется ответ. Хелен не стала гадать и побежала ко входу в андеграунд. Во время поездки никаких странностей не произошло, ничего не поменялось. Но чувство нетерпения и волнения, как перед началом сессии, все равно при-

существовало.

На станции «Ангел» никто не вошел и не вышел, по крайней мере никто видимый, а вот Хелен свободно перемещалась без заметных изменений. Первым, что мелькнуло в голове, были слова: «Ни души! Как это на одной из станций Лондона никого, да еще и в обед?!» Но на немой вопрос девушки не ответили. В этот самый момент голова Хелен закружилась, она рефлексивно закрыла глаза, а когда открыла их снова, сама себе не поверила, потому что безлюдная еще секунду назад станция уже была полна людей. Но присмотревшись, она поняла, что это не просто люди. У каждого, как и у Хелен, за спиной была пара крыльев. Оправившись от шока, девушка обрадовалась, она поняла, что эти люди уж точно ответят на все вопросы. Не прошло и минуты, как два молодых человека заметили Хелен и подошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.